

Сан Юй умылась, привела себя в порядок и вышла из дома. Система любезно предоставила навигацию к месту, где по сюжету подрабатывала Сан Юй.

Пунктом назначения оказался ночной клуб Ночь, чья золотая вывеска сияла издалека. Это заведение славилось на весь город.

Сан Юй не была здесь простой официанткой.

Она вошла внутрь с каменным лицом. Честно говоря, она сильно нервничала: в реальной жизни ей не доводилось бывать даже в обычных барах, просто из-за лени и нехватки денег.

Сейчас, даже не имея опыта, ей приходилось делать вид, что она здесь как рыба в воде. Работа Сан Юй в Ночи сводилась к обязанностям ассистента: нужно было составить компанию состоятельным дамам, выпить с ними вина и выслушать их откровения — почти как поболтать с однокурсниками в школе.

Сегодня в клубе праздновали день рождения, и всё заведение было выкуплено под частную вечеринку.

Сан Юй, никогда не видевшая роскошной жизни, была поражена: она и представить не могла, что в ночных клубах устраивают банкеты по случаю дня рождения.

Впрочем, это её не касалось. Сегодня она должна была отыграть свою часть сюжета в Ночи и заработать первые деньги на пропитание для себя и Сан Тяньтянь, чтобы обеспечить их на все три года учебы в старшей школе.

Она достала ключ, открыла шкафчик, взяла стандартную униформу — белую рубашку и черные брюки — и уже собиралась зайти в кабинку для переодевания, как из-за задернутой шторы донеслись подозрительные звуки.

Там происходило слияние двух организмов, великий процесс человеческого размножения.

Рука Сан Юй, тянувшаяся к занавеске, замерла.

Она медленно и тихо опустила руку.

Хотя в школе ей доводилось сталкиваться с подобным, обычно после таких встреч Сан Юй чувствовала неловкость и стыд. Ей казалось, что она нарушила чужое уединение из-за собственной невоспитанности. После выпуска людей в её окружении стало меньше, и подобных ситуаций удавалось избегать.

— Сан Юй, поторопись, твоя смена, — мимо проходил парень в белой рубашке и бросил на

ходу.

У них были одинаковые графики, но сегодня он пришел на десять минут раньше.

Сан Юй забила в дальний угол. Несмотря на то, что внутренне она еще не перестроилась, делать было нечего — нужно было просто всё сделать быстро.

Она повернулась лицом к белой стене, стремительно сбросила футболку, надела рубашку и принялась быстро застегивать пуговицу за пуговицей. Затем сменила джинсы на рабочие брюки.

Аккуратно сложив свою одежду, она обернулась и увидела мужчину, который вальяжно прислонился к стене. Верхние пуговицы его пестрой рубашки были расстегнуты, а на грудных мышцах отчетливо виднелись следы от поцелуев.

В зубах он держал дымящуюся сигарету, на его красивом лице играла вызывающая ухмылка, а глаза, не отрываясь, следили за Сан Юй.

В нем не было ни капли смущения от того, что его застали врасплох.

Гу Линь рассматривал прямую и светлую спину Сан Юй. Тонкая, почти мальчишеская кожа натягивалась при каждом движении позвоночника. Он слегка прищурился, лениво размышляя, не будут ли эти косточки колоть при прикосновении.

Заметив, что Сан Юй смотрит на него, он приподнял бровь и тихо усмехнулся:

— А задница у тебя что надо.

Ну и скотина.

В голове у Сан Юй человечек внутри закатил глаза на триста шестьдесят градусов.

Что за паршивый мир.

К счастью, она стояла лицом к стене, хотя, по правде говоря, ничего особенного в мужском теле она не видела. Но в этом мире хватало извращенцев.

Сан Юй вспомнила характер своей героини: сначала дерзкая, а под конец — сумасбродная.

Она дернула уголком рта, изображая ту самую пресловутую кривую усмешку, с безразличным видом подняла глаза, выражая полное презрение ко всему существу, и, небрежно бросив свою

одежду в шкаф, заперла его.

Юноша в белой рубашке с легкой улыбкой на губах, в черных брюках, подчеркивающих стройную талию, напоминал гибкий ствол дерева. Однако в его взгляде читалась дикая, дерзкая решимость — словно цветок, выросший в глубине болот, но все же остающийся лишь цветком.

Хрупким и беззащитным.

Он совсем не вписывался в это место, скорее, ему подошло бы будущее, где он идет по школьному коридору под восхищенными взглядами девушек. Но здесь, появившись в такой обстановке, он вызывал лишь желание осквернить его и сломить.

Юноша, все еще с той же усмешкой, почти вызывающе развернулся и направился в главный зал.

Или, возможно, это была лишь игра на опережение.

<http://bllate.org/book/21527/2210428>